

— Сейчас мы на восемнадцатой серии, но фильм я уже посмотрела, жаль, что только один, — Эмма с большим интересом отнеслась к дискам, которые принес Рекс, и даже обратилась к Хань Сюню. — Хань Сюнь, когда твой новый фильм выйдет в прокат в нашей стране, заранее сообщи мне, я тайком вернусь, чтобы посмотреть.

— Нет, нет, — засмеялся Рекс. — Папа убьет нас, как рычащий Годзилла, и сравнивает кинотеатр с землей.

Смех за ужином сделал обеденный стол для троих похожим на настоящую вечеринку.

Они избегали упоминаний о Сюй Сымяо, и Хань Сюнь тоже не спрашивал.

На чужой территории нужно быть тактичным, даже если внутри все горело от нетерпения, приходилось терпеливо вливаться в притворную радость.

Из гостевой комнаты в поместье Росс был виден темно-синий озеро.

Вечером, когда зажглись огни в саду, они подчеркивали уединенность и запустение этого поместья.

Хань Сюнь стоял у окна и собирался продолжать писать историю о «Львенке Асы», но мысли о загадках Эммы и Рекса не давали ему сосредоточиться.

Оставив в стороне милую историю о львенке, Хань Сюнь начал искать новости о Великобритании.

О Россе ничего не было, но на границе Великобритании произошел взрыв, сотрудники консорциума Эйлофф пострадали, а Рекс Эйлофф пропал без вести.

Рекс с золотистыми волосами и голубыми глазами был здесь, так кто же тогда пропал?

Хань Сюнь наконец понял, что что-то не так. Рекс, выступавший под именем «Даниэль Росс», привлекал к себе внимание, а Сюй Сымяо, с его чисто метисной внешностью, стоило лишь покрасить волосы в золотистый цвет, и он мог легко стать «Рексом Эйлоффом».

Страшная догадка возникла в его сердце и уже не могла быть подавлена.

Хань Сюнь не хотел думать о причинах такого поступка, он знал лишь результат —

Сюй Сымяо, о котором молчали Эмма и Рекс, определенно находился в опасности!

Как только он это понял, Хань Сюнь больше не мог спокойно делать вид, что ничего не знает.

Он сразу же вышел из комнаты, чтобы найти Рекса и выяснить все, но встретил Эмму, которая торопливо спускалась с верхнего этажа.

Элегантная женщина, одетая с иголки, быстро спускалась вниз, не здороваясь с Хань Сюнем.

Ее лицо выражало смесь радости и печали, сложные эмоции переплетались на нем, заставляя Хань Сюня невольно последовать за ней.

Выйдя в сад, Рекс был крайне удивлен появлением Хань Сюня.

— Мама тебе рассказала? Зачем она тебе это сказала!

Рекс был недоволен тем, как мама относится к Хань Сюню. В доме должны были всеми силами препятствовать сближению двух мужчин, иначе, если они будут вместе, у Хань Сюня в будущем не останется времени на творчество.

— Рассказала что? — Хань Сюню было не до недовольства Рекса, он настойчиво спросил. — Сюй Сымяо вернулся?

— Вернулся, — Рекс говорил с мрачной холодностью, но его голос был спокоен. — Папа лично поехал за ним, он обязательно вернется живым.

Вернется живым...

Мысли о возможной опасности чуть не разорвали сердце Хань Сюня.

Он преодолел более 10 000 километров, чтобы оказаться здесь, желая спокойно признаться в своих чувствах, а не прощаться.

Колонна машин въехала во двор, из первой машины вышел высокий мужчина с золотистыми волосами. Он обнял Эмму, бросившуюся к нему, и поцеловал ее каштановые волосы, словно утешая.

Однако Эмма нежно провела рукой по его лицу и продолжила идти к остальным машинам.

Через мгновение из длинного бизнес-седана вышли несколько врачей и медсестер, выкатив каталку.

Хань Сюнь с трудом узнал Сюй Сымяо.

Мужчина, лежащий на каталке, был перевязан бинтами, на которых проступала кровь. Его короткие, выкрашенные в золотистый цвет волосы потускнели и стали коричневатыми, невозможно было понять, выцвели они или запачкались кровью. Лишь бледное лицо выдавало, сколько боли он перенес.

Хань Сюнь вдруг понял, почему у Сюй Сымяо, избалованного молодого человека, на теле остались старые шрамы.

Потому что это не было местом, где он мог жить спокойно и поступать, как хотел.

В поместье была специальная операционная, врачи привыкли к таким внезапным ситуациям.

Они быстро и уверенно вкатили Сюй Сымяо в поместье, не давая никаких лишних объяснений.

Тихая и суетливая встреча завершилась, когда тонкая каталка с одним человеком вошла в операционную.

Эмма и Рекс открыли дверь соседней комнаты для наблюдения, чтобы следить за ходом операции, но Хань Сюня остановили снаружи.

Адриан не был человеком, который церемонится. Он мог терпеть присутствие незнакомцев в поместье Росс, но это не означало, что он позволит чужакам войти в комнату для наблюдения и увидеть Эмму в уязвимом состоянии.

— Простите, что вы стали свидетелем нашей семейной суматохи, но дальше находится операционная, и мне интересно, в каком качестве вы здесь стоите?

Адриан не спросил, кто он и зачем пришел. Как только самолет консорциума Эйлофф вошел в воздушное пространство Великобритании, все данные о Хань Сюне стали известны Адриану.

Хань Сюнь, еще не успевший признаться в своих чувствах Сюй Сымяо, теперь стоял лицом к лицу с грозным главой семьи Эйлофф.

Адриан Эйлофф, только что переживший жестокую схватку, излучал кровожадную энергию, так отличающуюся от нежности Эммы.

Его пронзительный взгляд допрашивал Хань Сюня.

Казалось, стоит Хань Сюню назвать себя другом, как его тут же вежливо попросят уйти, чтобы он спокойно занял место, предназначенное для друзей, и ждал у операционной, пока врачи не объявят результат.

Поэтому Хань Сюнь улыбнулся и сказал:

— Я любовник Даниэля Росса.

Официально подтверждено новостями.

Адриан, в конце концов, не был отцом Сюй Сымяо, и на заявление мужчины о том, что он любовник Сюй Сымяо, он лишь бросил взгляд и открыл дверь в комнату для наблюдения.

— У нас любовники имеют такие же права, как и члены семьи.

Как и он с Эммой, плод их любви сам улетел в Китай, чтобы покрасоваться, но они все еще оставались лишь любовниками.

Поэтому, с легкой долей сочувствия к Хань Сюню, он сказал удивленной Эмме:

— Этот человек называет себя любовником Даниэля.

Голубые глаза Эммы растерянно моргнули.

— Любовник? А не друг? Рекс?

Рекс был в панике, но на словах остался непоколебим.

— Друг, просто у иностранцев плохой английский.

Даниэль ради него получил серьезные ранения, и теперь, в беспомощности, его вынудили раскрыть свою ориентацию. Проснувшись, он может убить его.

Однако Адриан подошел и нежно обнял Эмму, сказав:

— Дорогая, я всегда знал, что у Даниэля была причина не возвращаться в Китай. Теперь не торопи его, дети растут, и у них должна быть своя жизнь.

Печальная Эмма, хотя и была удивлена, в этот момент проявила материнскую терпимость.

Она мягко оттолкнула Адриана и с извинением подошла к Хань Сюню.

— Прости, дитя. Я, как мать, полностью провалила свои обязанности, поставив его в такую

опасную ситуацию и пытаюсь скрыть от тебя все. Пожалуйста, прости меня за мою ошибку.

— Мама, это моя вина, — сказал Рекс. — Если бы я не оставил фотографии в Китае под именем Даниэля, они бы не приняли его за меня, и ему не пришлось бы разбираться с этим.

Адриан же строго отчитал его:

— Когда ты притворялся Даниэлем, чтобы покрасоваться, ты должен был предвидеть такой исход. В умении видеть реальность и принимать правильные решения он превосходит тебя.

— Адриан, это ты привлек этих людей, зачем же обвинять ребенка? — голос Эммы был суров. — Какой же ты подаешь пример?

Адриан, еще мгновение назад мрачный, тут же смягчился и нежно сказал:

— Дорогая, я никогда не прощу тех, кто причинил вред Даниэлю, я обещаю тебе это.

Хань Сюнь с каменным лицом слушал, как члены семьи перекладывали ответственность друг на друга.

Эта семья, несомненно, видала виды. Даже когда бинты Сюй Сымяо полностью сняли, и раны были зияющими и окровавленными, они все еще могли спокойно беседовать и наблюдать.

Хань Сюнь пристально следил за всем, что происходило на операционном столе. Врачи, умелые и сосредоточенные, быстро занимались предоперационной подготовкой, даже снятие временных швов было выполнено с невероятной точностью.

Для врачей это была обычная операция, стоило лишь заново наложить швы на раны Сюй Сымяо, и все будет в порядке.

Разговор троих постепенно стих, все были спокойны, просто наблюдали, убеждаясь, что операция проходит успешно, и не требовалось дополнительной моральной подготовки.

Тишина в комнате сохранялась до тех пор, пока тело Сюй Сымяо снова не затянули чистые бинты.

<http://bllate.org/book/16443/1491330>